

ХАРЬКОВСКИЯ ГУБЕРНСКИЯ ВѢДОМОСТИ.

№

12.

СУББОТА,

МАРТА 22 ДНЯ,

1852.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Краткий исторический взглядъ на городъ Славянскъ и его цѣлительныя воды.

Западный городъ Славянскъ Харьковской губерніи, отстоящий отъ своего губернского города на 170 верстъ, въ по-
следнее время сдѣлался очень известенъ цѣлительными своими водами, которыя при-
надлежатъ къ разряду соленыхъ мине-
ральныхъ водъ. Онъ пріобрѣлъ въ скро-
мъ времени громкую известность потому,
что какъ военное, такъ и гражданское на-
чальства всѣми совокупными мѣрами стара-
лись содѣйствовать къ его благоденствію и
особенно къ обеспеченію известности его цѣ-
лительныхъ водъ. Въ этомъ краткомъ истори-
ческомъ взглядѣ я намѣренъ пробѣжать весь

періодъ существованія Славянска, какъ го-
рода, обращающаго на себя, въ настоящее
время, постоянное вниманіе не только самаго
правительства, но и многихъ частныхъ лицъ,
особенно спекуляторовъ, заводчиковъ, соле-
варовъ и тому подобныхъ.

Изъ исторіи Малороссіи намъ извѣстно,
что городъ Славянскъ до 1784 года называ-
емъ былъ *Торъ* (*) и принадлежалъ, какъ крѣ-
пость, къ системѣ Украинскихъ линій и укрѣ-
пленій, будучи подвластенъ, по военному
управлению, кievскому коменданту; въ отно-
шениоже своихъ солеварень—главной баумут-
ской соляной конторѣ.

(*) Время основанія города Славянска памъ неизвѣ-
стно; въ первый разъ упоминается объ немъ въ
царствованіе Анны Ioанновны, когда говорится
объ улучшениіи его солеваренъ. Есть намеки объ
немъ еще въ царствованіе Петра Великаго, но
они не могутъ быть приведены здѣсь, какъ яв-
ляющіеся исторической критикой.

Сколько намъ известно изъ этой же истории, то крѣпость Торгъ упразднена и переименова въ уѣздный городъ не раньше покоренія Крыма и совершенного усмирепія Запорожцевъ; тогда, въ первый разъ, городъ Славянскъ, съ частю вынѣшнихъ уѣзовъ: Изюмскаго, Павлоградскаго и Зміевскаго, составилъ Славянскій уѣздъ Екатеринославскаго Намѣстничества (Азовской провинціи); но во время преобразованія Слободско-Украинской губерніи, городъ этотъ причисленъ къ Изюмскому уѣзу, въ 1797 году, какъ заштатный.

Очень вѣроятно, что городу Славянску еще разъ назначено быть уѣзднымъ, если взять во вниманіе его будущее назначеніе и огромное пространство, занимаемое Харьковскою губерніею.

Городъ Славянскъ никогда не пользовался важностью ни въ военномъ, ни въ торговомъ отношеніяхъ. До времени покоренія Крыма славянская соль имѣла еще значительный сбытъ въ малороссійскихъ губерніяхъ, несмотря на то, что выварка ея производилась при ограниченномъ числѣ градиръ, въ дурно устроенныхъ печахъ, требовавшихъ обыкновенно огромнаго количества дровъ изъ донцовыхъ лѣсовъ, приближавшихся по этому къ совершенному истребленію; но послѣ весьма выгоднаго пріобрѣтенія для казны крымскихъ соляныхъ озеръ и открытия каменнаго угля, въ Бахмутскомъ уѣзде, выварка славянскойсоли значительно уменьшилась, будучи производима одними лишь частными лицами на собственныхъ заводахъ, съ уплатою только извѣстнаго акциза въ казну.

Можно надѣяться, что съ улучшеніемъ устройства градиръ и печей, съ увеличеніемъ ихъ количества, выварка славянской соли сдѣлается очень выгодною для заводчиковъ и солеваровъ и составить важнейшую вѣтвь торговой дѣятельности жителей Славянска(∗).

До сихъ поръ въ Славянскѣ видны слѣды крѣпости, которая находилась на самой сѣверной оконечности нынѣшняго города, и слѣды укрѣпленія, состоящаго изъ палисадъ и земляныхъ валовъ.

Старожилы утверждаютъ, что укрѣпленія эти занимали небольшое песчанное возвышеніе между соляными озерами и оба берега рѣки Калантаевки, протекавшей по срединѣ самой крѣпости, что особенный валъ отдѣлялъ казенную строенія отъ другихъ частей крѣпости, что укрѣпленія эти служили защитою жителямъ противъ набѣговъ грозныхъ Татаръ и что, послѣ покоренія Крыма, когда миновала въ нихъ надобность, жители мало по малу стали переселяться ближе къ рѣкѣ Торцу, будучи побуждаемы къ тому крайнею необходимостью, именно-вреднымъ вліяніемъ испаренія солончаковъ и озеръ, равно какъ стѣсненнымъ помѣщеніемъ внутри самой крѣпости, въ-слѣдствіе чего, въ весенне и осенне время каждого почти года, развивалась эпидемически упорная, перемежающаяся лихорадка и другія повалыя болѣзни.

Какъ слѣды прежняго города, остались теперь на этомъ мѣстѣ: ветхая деревянная колокольня, каменная церковь, нѣсколько крестьянскихъ домиковъ и частныхъ заводовъ для добыванія поваренной соли.

Спрашивается теперь: где же нынѣшній городъ? Все пространство между рѣчками Торцомъ и Калантаевкой, имѣющее, подъ поселеніемъ и выгономъ, удобной и неудобной земли 2000 десятина, покрытое разно-

слѣдами выварки, и тотчасъ складывается въ закрома, отчего она при перевозкѣ, особенно въ дальня мѣста и лѣтнее время года, много теряетъ вѣсу. Не мѣсто здѣсь доказывать ложность мнѣнія, будто бы славянская соль не такъ солена, какъ крымская. Скажемъ только, что промыселъ этотъ могъ бы доставить значительныя выгоды, еслибы онъ производился по вѣрѣ правиламъ, предписываемымъ для добыванія поваренной соли изъ озеръ и подкрѣпляемъ быль значительными капиталами.

(∗) Славянская соль гораздо дешевле крымской. Это зависитъ отъ того, что первая мало сушится по-

образнѣйшими домами, большою же частью деревенскими и составляло нынѣтній Славянскъ, который принадлежалъ, во всѣхъ рѣшительно отношеніяхъ, къ незначительнѣйшимъ городамъ имперіи до времени открытия цѣлительного свойства его минеральныхъ водъ. Годъ этого открытия составляетъ какъ бы начало втораго периода существованія города Славянска, потому что съ того времени членъ домовъ, особенно около самаго озера, ежегодно стало увеличиваться; постройка ихъ происходилъ правильнѣе, по плану; помѣщенія дѣлаются гораздо удобнѣе; наружный видъ самаго города отъ этого началъ улучшаться; словомъ, новый городъ, со временемъ, не только сравнялся съ окружающими его уѣздными городами, но даже превзошелъ ихъ, въ чемъ смѣло можемъ ручаться, зная хорошо все пружины,двигающія его къ назначенной цѣли. Правда, что многое остается намъ желать въ этомъ отношеніи, особенно относительно лучшаго устройства улицъ, весьма пыльныхъ и неопрятныхъ, покрывающихъ, особенно весною и осенью, дождевою, гниющею водою, которая своимъ разложеніемъ оказываетъ немаловажное влияніе на характеръ эпидемическихъ болѣзней, столь свойственныхъ этому городу, какъ хорошо обѣ этомъ извѣстно тамошнимъ врачамъ. Кромѣ подобныхъ улицъ, на характеръ мѣстныхъ болѣзней имѣютъ также значительное влияніе: низменное положеніе всего вообще города, окруженнаго довольно значительными обнаженными возвышенностями степей, которое, по сравненію одного автора, уподоблено, хотя неудачно, песчано-болотистому острову среди роскошно цветущихъ полей, испареніе хлора изъ соляныхъ озеръ и солеваренныхъ заводовъ и лѣтніе жары, достигающіе иногда до +40° по Реомюру. термометру.

Изъ предметовъ, достойныхъ вниманія любознательного посѣтителя, въ Славянскѣ находятся: каменный соборъ въ центрѣ города; градиры и солеварни; заведенія, какъ военное, такъ и гражданское, для пользованія

больныхъ минеральными водами; фаберковое лѣтнее помѣщеніе для 200 больныхъ резервной дивизіи Отдѣльного Кавказскаго Корпуса, оконченное въ настоящемъ только году; больница, устроенная благотворительностью Таранова-Бѣлозерова и лечебница, основанная для больныхъ-неимущихъ, стекающихся въ нее изъ разныхъ мѣстъ Россіи, на лѣвомъ берегу Рѣпнаго озера, подъ вѣдѣніемъ существующаго съ 1846 года славянскаго отдѣленія харьковскаго благотворительного общества, и, кромѣ всего этого, шелковичная роща, какъ первоначальный разсадникъ шелковичныхъ деревьевъ Южной Россіи, въ коей устроена ротонда и т. д.

Воды эти еще издревле были извѣстны своею цѣлебностью, но офиціально открыты въ 1832 году, въ Репномъ озерѣ, лежащемъ въ разстояніи двухъ верстъ отъ города, бывшимъ при частной больницѣ медикомъ, штабъ-лекаремъ Яковлевымъ. Въ память его, за столь великое для пользующихъ благоіяніе, изюмскіе дворяне собранными пожертвованіями построили возлѣ самаго Яковлева дома, на берегу озера, пять купаленъ для теплыхъ ваннъ, въ воспоминаніе Іерусалимской купели о пяти притворахъ (*).

Шт. л., налѣвный совѣтникъ И. В. Курдюмовъ, безвозмѣдно пользовалъ больныхъ, помѣщавшихъ въ этой больницѣ, въ продолженіи некотораго времени; но когда, по распоряженію Медицинскаго Департамента, въ

(*) Въ 1828 и 1829 годахъ шт. л. Яковлевъ пыталъ случай познакомиться съ дѣйствиемъ одесскихъ морскихъ и лиманскихъ ваннъ; удачные опыты излеченія больныхъ этими водами подали новость къ изслѣдованію славянскихъ минеральныхъ водъ. Сколько мнѣ извѣстно, г. Яковлевъ о послѣдствіяхъ своихъ опытовъ ничего рѣшительно намъ не оставилъ. Незабвенные же останутся труды, понесенные на этомъ поприще профессорами харьковскаго университета: съ орденковымъ и Альбрехтомъ, равно какъ дивизіоннымъ докторомъ Кумме.

1837 году (*), профессоръ харьковскаго университета Гордѣнковъ составилъ описание этихъ озеръ въ физико-химическомъ и медицинскомъ отношеніяхъ, тогда славянскія минеральныя воды стали гораздо извѣстнѣе прежняго и поэтому съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе привлекали къ себѣ посѣтителей, такъ что въ 1845 году число семействъ простиралось уже до сотни.

Послѣ того, на противуположной сторонѣ озера, попечительнымъ распоряженіемъ о военныхъ поселеніяхъ графа А. П. Никитина, построено гospиталь, какъ отдѣленіе чугуевскаго военнаго госпиталя, со всѣми удобствами для пользованія этими минеральными водами больныхъ бывшаго 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса и кантонистовъ, какъ этого, такъ и другихъ корпусовъ.

Здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ о славянскомъ военному госпиталѣ—для дополненія этого краткаго историческаго взгляда на славянскія минеральныя воды.

Сколько мнѣ извѣстно, причиною открытия этого госпиталя были слухи о цѣлебномъ дѣйствии славянскихъ минеральныхъ водъ, быстро распространяющіеся съ 1832 года и заставившіе начальство бывшаго 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, въ 1838 году, отправить туда, для лечения, нижнихъ чиновъ этого корпуса, одержимыхъ разными хроническими болѣзнями.

(*) Съ 1834 по 1839 годъ славянскія минеральныя воды были употребляемы только спаружи, въ видѣ ваннъ, какъ дома, такъ и въ открытыхъ купальняхъ, въ Репномъ озерѣ. Внутреннее употребленіе этихъ водъ до сихъ поръ не вошло еще въ общее употребленіе по причинѣ многограничныхъ предубѣжденій пациентовъ, которая, кажется, пора уже преодолѣть врачамъ, убѣждая по стоянно своихъ больныхъ въ несомнѣнной пользу полнаго рода употребленія этихъ водъ. Съ 1839 года стали нѣкоторые пить воду изъ Репнаго озера (процѣженнюю). Правильное же употребленіе минеральныхъ грязей въ Славянскѣ началось только съ курса 1851 года, когда перестали холодную втирать въ больныя части тѣла.

По представленію покойнаго корпуснаго штабъ-доктора Григоровича къ г. корпусному командиру, генералу отъ кавалеріи, А. П. Никитину, теперешнему графу и инспектору резервной кавалеріи, разрѣшено было въ 1838 г., какъ выше сказано, въ видѣ опыта, отправленіе въ Славянскъ ста человѣкъ нижнихъ чиновъ изъ всего этого корпуса.

Удачный опытъ леченія этими водами, состоящей единственно только изъ купаній эъ Репномъ озерѣ и прикладываній теплой грязи, повторенъ былъ и въ 1839 году.

Въ этомъ году начали уже принимать теплые ванны и пить воду. Расширение круга дѣйствія славянскихъ водъ и несомнѣнная отъ нихъ польза были причиною того, что, по ходатайству графа А. П. Никитина, Высочайше разрѣшено было устроить въ Славянскѣ госпиталь. Постройка его началась въ концѣ 1839 года и окончена весною 1840 года. Славянскій военный госпиталь, построенный на возвышении южнаго берега Репнаго озера, составляютъ слѣдующія строенія: заведеніе для теплыхъ ваннъ изъ минеральной воды и грязей, лежащее на самомъ берегу этого озера; оно состоитъ изъ двухъ отдѣленій: офицерскаго и солдатскаго, въ первомъ находится 5 ваннъ, въ послѣднемъ же 4; женское отдѣленіе, построенное въ 1851 году, имѣетъ двѣ каменные ванны: одна изъ бѣлаго мрамора, другая же изъ гранита, и 4 деревянныя; вмѣсто бывшаго самовара во сто ведеръ емкостью, въ 1851 году устроено для нагреванія воды паровикъ, который оказалъ уже чрезвычайную пользу, неподлежащую никакому сомнѣнію; для холодныхъ купаній устроены купальни въ самомъ озерѣ, въ 80 шагахъ отъ берега, на глубинѣ не-больше одного сажня; къ нимъ ведутъ два мостики. Купальни здѣсь также раздѣляются вообще на мужскія и женскія, первыя изъ нихъ на офицерскія и солдатскія. Число всѣхъ купаленъ простирается до 6. Въ каждомъ отдѣленіи опущены въ озеро ящики для купанія въ нихъ, которые, по мѣрѣ надобности,

могутъ быть то опускаемы, то поднимаемы. Кромѣ того, главный корпусъ для помѣщенія слишкомъ 150 человѣкъ больныхъ нижнихъ чиновъ близъ озера; другіе корпуса для офицеровъ, кантонистовъ и т. п.; помѣщенія для врачей и чиновниковъ, имѣющихъ надзоръ за больными во время курса лечения этими водами, равно какъ квартиры для прѣзижихъ начальниковъ, и службы.

Подобныя же строенія, только гораздо изящнѣе и для меньшаго числа больныхъ, находятся на противуположномъ берегу Репнаго озера, принадлежащія гражданскому вѣдомству, которыя будутъ, со временемъ, описаны мною подробнѣ.

Курсъ лечения 1839 года производился на военной сторонѣ подъ личнымъ руководствомъ и наблюденіемъ отчасти самого корпуснаго штабъ-доктора Григоровича, отчасти борисоглѣбскаго уланскаго полка штабъ-лекаря Кумме, нынѣ довизіоннаго доктора при г. инспекторѣ резервной кавалеріи, представившаго, послѣ окончанія лечения этими водами, подробнѣй отчетъ о леченіи ими, съ 19 июня по 19 число сентября, изъ котораго видно, что курсъ лечения этими водами, въ 1839 году, принадлежалъ къ довольно успѣшнымъ; но, вѣроятно, онъ былъ бы еще успѣшнѣе въ 1840 году, если бъ не предшествовали ему нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства, имѣвшія, безспорно, сильнаго на него вліянія, на примѣръ: господствовавшая цынготная болѣзнь и позднее начатіе курса лечения водами; послѣднее обстоятельство, безъ сомнѣнія, должно быть разсматриваемо, какъ послѣдствіе первого.

Съ тѣхъ поръ и по настоящее время постоянно назначаются опытные врачи для наблюденія за военнымпъ больными; въ послѣдніе годы по три человѣка, изъ которыхъ одинъ избирается старшимъ, остальные же младшими.

Каждогодно вводимыя усовершенствованія по этой части; расширеніе круга дѣйствія и точнѣйшее изслѣдованіе фармако-динамиче-

скихъ свойствъ этихъ водъ; пріобрѣтенная врачами большая опытность въ леченіи различныхъ хроническихъ болѣзней, особенно тѣми, которые по нѣсколько курсовъ занимались тщательнымъ изученіемъ этихъ болѣзней; весьма ограниченная плата за ванны, особенно на военной сторонѣ, все это даетъ намъ полное право предсказывать блестящую будущность славянскимъ минеральнымъ водамъ, занимающимъ уже не послѣднее мѣсто не только между отечественными, но и за-границными минеральными водами!

I. Дубицкій.

Г. Чугуевъ.
8 марта 1852 г.

ЧАСТИЛЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Въ Харьковскомъ уѣздѣ, въ 5 верстахъ отъ г. Харькова, при селеніи Григоровкѣ, отдается въ наемъ моичное заведеніе умершаго московскаго купца Алексія Коровина, со всѣми удобствами и принадлежностями для мытья шпанской шерсти; желающіе нанять оное благоволять пожаловать къ попечителю его, Михаилу Честилину, находящемуся при ономъ заведенії.—!

2) Общество для застрахованія капиталовъ и доходовъ существуетъ теперь болѣе 16 лѣтъ.

Дѣятельность этого общества распространяется съ каждымъ годомъ и въ настоящее время по отдѣлу А. считается до 1600 лицъ которыхъ застраховали себя въ капиталъ 5,400,000 руб. сер. Кромѣ того многія лица находятся по отдѣламъ В. С. Д., также 5230 рекрутовъ застраховали себѣ пенсію въ 38,000 руб. сер., которую они получать пожизненно по выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ въ военной службѣ.

Не смотря на эти удовлетворительные результаты, не возможно не согласиться, что въ